
Е. В. РОМАНЕНКО

**«Скитское покаяние»: судьба и значение памятника
в истории русского монашества XV—XVII вв.¹**

Молитвенное последование, известное под названием «Скитское покаяние», является малоизученным памятником. Первый исследователь текста А. И. Алмазов считал, что это компилятивный памятник русского происхождения, составленный на основе греческих и южнославянских источников. В некоторых списках его авторство приписано святителю Иоанну Златоусту: «Молитва святого Ивана Златоуста архиепископа Константинограда, новаго Рима, вселенскаго учителя, избранна от всѣх, и соединена с покаянием и со слезами и со исповѣданием, и како бы человеку сокрушити свое сердце и смирить свою душу...».² В сборнике кирилловского книжника Ефросина автором текста назван преподобный Петр Дамаскин.³ Списки «Покаяния» достаточно редки, древнейшие из них (3-й четверти XV в.) происходят из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, данный текст встречается в рукописях Троице-Сергиева, Соловецкого монастырей, в богослужебных книгах Нилова Сорского скита. «Скитское покаяние», как и все исповедные чины, отличается многовариантностью структуры и содер-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект «Нило-Сорский скит: история и устав» № 17-01-00502.

² ГИМ, Синодальное собр., № 816, л. 31—33, XVII в.

³ «Петра Дамаскина. Списание молитвъ яже счинена с покаяниемъ и соединена со исповѣданием и како бы сокрушити человеку свое сердце (...) и нѣсть бо того грѣха, егоже не створих но о всѣх каюся прости мя Господи прости мя Господи за молитвъ святыхъ отецъ нашихъ Господи Христе Боже наш помилуй нас аминь» // Сборник РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 6/1083, л. 3—12 об.; указан: Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной Восточной Церкви. Одесса, 1894. Т. 2. С. 107. Н. К. Никольский назвал сборник требником и отождествил его с «потребником» кирилловского книжника Ефросина (*Никольский Н. К.* Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря, составленное в конце XV в. // ОЛДП. 1897. Вып. 113. С. 44, 8). Сборник описан: Каган М. Д., Поньрко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 144—172. Кодикологическое исследование рукописи выполнили С. Н. Кистерев (см.: Кистерев С. Н. Лабиринты Ефросина Белозерского. М.; СПб., 2012. С. 22—39) и М. А. Шибаев (см.: Шибаев М. А. Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. М.; СПб., 2013. С. 242—248). По мнению С. Н. Кистерова, л. 3—12 находятся в той части конволюта, которая датируется 1476 г. (*Кистерев С. Н.* Лабиринты Ефросина Белозерского. С. 28—34). По определению М. А. Шибаева, л. 3—12, по филиграммам, относятся к 1440-м гг., этот блок кодекса создан в 60—70-х годах XV в. (*Шибаев М. А.* Рукописи Кирилло-Белозерского монастыря XV в. С. 244).

жания. Его принципиальным отличием от обычного последования исповеди является то обстоятельство, что она совершается без участия священника.

Покаянная молитва из канонника Нилова Сорского скита «Иже въ святых отца нашего Иоанна Златоустаго сие покаание и исповѣдание глаголи наединѣ заутра и вечерь съ вниманиемъ и съ слезами прѣд иконою Владычяного образа или пред крестомъ Господним»⁴ начинается с благодарения, возносимого Святой Троице: «Отче святаа Троица, Отець и Сынъ и Святыи Духъ, благодарю тя за твое великое милосръдие и длъготръпение...»,⁵ за которым следуют молитвы, выражающие сокрушенный дух кающегося грешника: «Съгреших, челоуѣколюбче, от родства и до сего часа всеми чювьствы моими пред тобою, Господемъ и предъ тобою, Пречистою Богородицею, и предъ всѣми, и пред всею вселенною...».⁶ После прошения: «Владыко Челоуѣколюбче и святаа Троице, Отець и Сынъ и Святыи Духъ, не отрини мене...» перечисляются эпитеты грешника в родительном падеже: «блудника, прелюбодѣя...».⁷ Завершается молитва исповеданием грешника: «Но, о Владыко, Челоуѣколюбче, въ всѣх сихъ каю ти ся. Помилуй мя и прости мя, неключимаго и непотребного раба твоего, имярек...». В конце исповеди молящийся прибегает к заступничеству Пресвятой Богородицы, «святых небесныхъ силъ, Михаила и Гавриила и прочихъ силъ бесплотныхъ, и святаго Крестителя (...) и Предтечи Иоанна, и святыхъ верховныхъ апостолъ Петра и Павла, обоюнадесяти апостолъ, святаго Събора 70 апостолъ и всѣхъ святыхъ пророкъ и мученик и святыхъ святителии великихъ Василия Великаго, Григория Богослова и Иоанна Златоустаго и святителя великаго Николы чудотворца и святыхъ отецъ...» (л. 283—283 об.). Подбор отдельных молитв в этом последовании свидетельствует о том, что оно могло служить самоисповедью в случае близкой кончины: «...вся ми прости прѣже разлучения души и тела моего и послѣ мне, Боже, ангела своего, да утѣшитъ и наставит мя на путь и спасение и съхранитъ душу мою...» (л. 282); «...тем же еще молю ти ся, Господи Иисусе Христе, прежде даже не придетъ ко мнѣ посѣчение смертное, очисти мя прѣжде и спаси мя...». Помещение этой молитвы в каноннике и конкретные указания на имя кающегося — «имярек» — свидетельствуют о том, что она имела каноническое употребление.

Распространенная редакция памятника имеет более четкую структуру и состоит из нескольких частей. После обычных начальных молитв следует молитва Святой Троице: «О Пресвятаа Троице, Отче и Сыне и Святыи Душе. Помилуй мя, раба твоего имярек, еже ти съгрешихъ словомъ и дѣломъ и помышлениемъ...». Молитва наполнена глубоким покаянным чувством: «Охъ мнѣ грѣшному, увы мнѣ грѣшному, лютѣ мнѣ грѣшному, горѣ мнѣ грѣшному, погибохъ во грѣсѣхъ моихъ, камо ми ся дѣти со грѣхи моими, не погуби мя, Господи, со грѣхи моими и со беззаконьми моими...».⁸

⁴ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 140/397, л. 276 об.—277, XVI в.

⁵ Там же, л. 276 об.

⁶ Там же, л. 278 об.

⁷ Там же, л. 280 об.

⁸ РГБ, ф. 173. I (Фундаментальная библиотека МДА), № 137, л. 894 об., 2-е десятилетие XVII в. («Покаяние скитское. Молитва исповѣдания, достойна глаголати на всякъ день»); Следованная псалтирь, принадлежала троицкому келарю Авраамию (Палицыну) (далее — МДА 137), писец Иван Басов. МДА 137 и рукописи, с ней связанные, описаны в

Далее следует перечисление грехов из чина исповеди, так называемое «Поновление». По мнению А. И. Алмазова, название «поновление» происходит от глагола «поновить» и означает обновление покаяния в прежних, уже упоминавшихся грехах.⁹ «Русские поновления произносились во время исповеди и писались внутри чина, иногда перед вопросником, иногда — после, но всегда перед отпуском, т. е. до разрешения от грехов и назначения епитимьи».¹⁰ «Поновление» начинается словом «согреших» или фразой: «А се суть, Господи, грѣси мои...». В большинстве списков грехи сгруппированы по темам. Каждая группа грехов завершается прощением: «Согрѣших ти, Господи, прости мя». Отдельная группа грехов начинается со слов: «Многажды недостоин...». Здесь перечислены грехи, связанные в том числе с недостойным совершением божественной службы и причащением. Завершается «Поновление» молитвой: «Господи, сия вся согрѣших, сия вся исповѣдаю Ти, сих всѣх каюся, сих всѣхъ прости мя, Господи. Господи, прости мя, елико помню и елика не помню».

Далее следуют молитвы так называемого «Исповедания»: «Исповѣдаю ти ся, Господи Боже небеси и земли, вся, яже суть таинна сердца моего, согрѣших паче всѣх человекъ древних, елико изречено святыми книгами и елико отрекохся въ святомъ крещении и во обѣтах моих, и в том во всем соглах и преступих...».¹¹ В некоторых списках есть вторая молитва «Исповедания»: «Исповѣдаю ся Богу Царю небесному и Пречистѣй Его Матери и всѣм святым его вся съгрешения моа...».¹²

Прощение «Прости мя, Господи, и очисти мя, и спаси мя, грѣшнаго и окаяннаго...» завершается перечислением уничтожительных эпитетов кающегося в родительном падеже: «беззаконного, безумнаго, неразумнаго...».¹³ По мнению А. И. Алмазова, эта часть «Скитского покаяния» взята из переводной молитвы византийского монаха-исихаста, патриарха Константинопольского Каллиста II Ксанфопула († 1397): «Любомудрѣйшаго Каллиста Ксанфопула, бывшаго патриарха Коньстантинаграда, исповѣдание ко Творцу и Съдѣтелю нашему Богу, в немже въспоминаем вся страсти человеческия».¹⁴ Однако начало молитвы Каллиста: «Исповѣдаю ти ся, отче Господи, творче Небу и земли, вѣдющему единому таинна сердца моего...»¹⁵ отсы-

статье: *Семячко С. А.* «Предание старческое новоначальному иноку» в составе Следованной псалтири // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 375—419. Большой интерес представляет предположение исследовательницы о том, что источниками МДА 137 послужили, скорее всего, Следованная псалтирь и сборник «Старчество» из Кирилло-Белозерского монастыря.

⁹ *Алмазов А. И.* Тайная исповедь в православной Восточной Церкви. Т. 1. С. 337—339; *Корогодина М. В.* Исповедь в России в XIV—XIX вв. СПб., 2006. С. 40.

¹⁰ *Корогодина М. В.* Исповедь в России... С. 39.

¹¹ МДА 137, л. 898; РГБ, ф. 304. I (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры), № 316, л. 442—442 об., 1543 г., Следованная псалтирь (далее — ТСЛ 316).

¹² ТСЛ 316, л. 442 об.—443; ГИМ, Синодальное собр., № 936, л. 507—510, XVI в.

¹³ *Алмазов А. И.* Тайная исповедь в православной Восточной Церкви. Т. 3. С. 374.

¹⁴ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 73/1150, л. 45—58, середина XVI в., «Старчество» (далее — КБ 73/1150), рукопись описана в статье: *Семячко С. А.* Сборник «Старчество» в Кирилло-Белозерском монастыре // Книжные центры Древней Руси: Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 211—297; ТСЛ 316, л. 443 об.—454 об. О патриархе Каллисте II см.: *Бернацкий М. М.* Каллист II Ксанфопул // ПЭ. М., 2012. Т. 29. С. 527—528.

¹⁵ КБ 73/1150, л. 45.

лает нас к последованию исповеди Псевдо-Иоанна Постника, в котором также присутствует перечисление эпитетов грешника в родительном падеже.¹⁶ Взяв за основу общепринятое последование, патриарх Каллист добавил к нему духовные рассуждения о глубине человеческого падения.

Скорее всего, архетипом «Скитского покаяния» являются два текста: «Молитва с покаанием» и «Исповедание къ самому Богу», представленные, например, в Сборнике слов и богослужебных статей последней четверти XV в. РГБ, ф. 173. I (Фундаментальная библиотека МДА), № 77, л. 314 об.—315 об., далее — МДА 77.¹⁷ «Молитва с покаанием» сразу начинается с обращения: «Господи, прости ми, яже съгрѣших, и сиа суть грѣси мои». Далее единым списком перечисляются все грехи без разделения на подгруппы. Здесь же находится список грехов, исповедание которых начинается со слов: «Многажды недостоин...». После «Поновления» следует молитва: «Прости ми, Господи, елико помню, елико не помню, спаси мя окаянаго и нечистаго...», за которой следует часть, состоящая из уничижительных эпитетов грешника в родительном падеже, которая завершается кратким прощением: «Приими мя кающагося и помилуй мя». После «Молитвы» в рукописи переписано «Исповѣдание къ самому Богу»: «Исповѣдаю ся Богу Царю Небесному и Пречестнѣй Его Матери Царици и Богородици и святымъ небеснымъ силамъ и всѣмъ святымъ его вся съгрѣшения моа, вся зла моа дѣла, иже съгрѣших словомъ, дѣломъ, помышлениемъ, яже волею моею съгрѣших или неволею, яже вѣданиемъ или невѣданиемъ, яже вѣдѣ или не вѣдѣ, яже помню или не помню, яже испрѣва съгрѣшихъ отнелѣже крещень есмь дажде и до сего часа, вѣся сиа исповѣдаю безчисленаа моа съгрѣшения. Съгрѣших паче всѣхъ человѣкъ, паче песка морскаго, елико отречено святыми книгами, елико отрекохся въ святомъ крещении и въ обѣщании иночьскаго житиа въ томъ въ всемъ сългахъ, преступихъ. Азь есмь бездна съгрѣшению, а ты, человѣколюбче, бездна милости. Боже, оцѣсти мя грѣшнаго и помилуй мя. Създавъ мя, Господи, и помилуй мя. Без числа съгрѣших, Господи, про-

¹⁶ «Иже въ святыхъ отца нашего Иоанна архиепископа Константина града Постника, какъ подобаетъ бывати исповѣдание кающимсе»; опубл. по сербскому пергаменному служебнику XIV в.: *Алмазов А. И.* Тайная исповедь в православной Восточной Церкви. Т. 3. С. 91—95.

¹⁷ По сведениям архим. Леонида (Кавелина) «в старых Лаврских описях» этот сборник значился «книгою Серапиона архиепископа Новгородскаго» (см.: *Леонид (Кавелин)*, архим. Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Св. Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящейся в библиотеке Московской духовной академии). М., 1897. Вып. 2. С. 323). Сборник включает: Шестоднев служебный, Минею общую, Канонник. Архим. Леонид, ориентируясь на время деятельности архиеп. Серапиона I († 1516), датировал рукопись концом XV—началом XVI в., Л. В. Тиганова и Т. Б. Ухова по филиграммам — последней четвертью XV в. (см.: Дополнение к печатным описаниям Ф. 173/I. МДА / Сост. Л. В. Тиганова. М., 1985. С. 24—25 (машинопись)); *Ухова Т. Б.* Каталог миниатюр, орнамента и гравюр собраний ТСЛ и МДА // *Записки ОР [ГБЛ]*. М., 1960. Вып. 22. С. 179. Сборник содержит редкие тексты: «Поучение смиреннаго Петра, митрополита Киевскаго и всея Руси, игуменом, попом и диаконом» (л. 108—108 об.), «Поучение от пастыря всему народу, иноком же и мирским простаго житиа» (л. 116 об.), послания константинопольскаго патриарха Филофея (Коккина), и др. Если сообщения монастырских описей о принадлежности рукописи архиеп. Серапиону достоверны, то ее состав позволяет охарактеризовать владыку как выдающегося знатока церковного права и богослужения.

сти моа съгрѣшения».¹⁸ Эта молитва употреблялась в греческих и юго-славянских исповедных чинах, в частности, она находится в пергаменном Требнике XV в. РГБ, ф. 173. I (Фундаментальная библиотека МДА), № 184 (далее — МДА 184), л. 60—60 об.¹⁹ Однако молитва была переделана: прежде всего из нее были изъяты все обращения к духовному отцу. Так, в начале, после обращения к Богу, Пресвятой Богородице и всем святым, в Требнике сказано: исповедаю «и тебѣ, отче, вся съгрѣшения моя»;²⁰ вместо «исповѣдаю безчисленаа моа съгрѣшения» говорится: «исповѣдаю Всемогущому Богу и тебѣ, отче, безчисленаа моа съгрѣшения».²¹ Далее в Требнике после этих слов следует перечисление грехов, исповедание каждого греха начинается фразой: «Отче, съгрѣших» либо «Съгрѣших». После завершения перечня грехов молитва продолжается со слов: «Съгрѣших паче всѣх челоувѣкъ...». В конце молитвы по списку МДА 77 грешник просит Господа Человеколюбца простить его, в Требнике в этом же прошении содержится еще и обращение к духовнику: «Господи, прости мя грѣшнаго и помилуй мя. И ты, отче, прости мя и благослови».²² Таким образом, в процессе создания «Исповедания к самому Богу» из молитвы исповедного чина убрали все обращения к духовному отцу, объединив две части молитвы, разделенные прежде перечислением грехов. «Молитва с покаанием» также восходит к последованию исповеди, ее основой стало монашеское «Поновление»: она содержит как перечисление грехов, так и эпитеты грешника в родительном падеже.

На следующем этапе «Молитва с покаанием» была объединена с «Исповеданием к самому Богу» в единое последование «Скитское покаяние», добавились краткие начальные молитвы, текст «Поновления» был разбит на подгруппы. В наиболее раннем, известном к настоящему времени, списке из сборника Ефросина эпитеты грешника в родительном падеже присоединены к части «Поновления», как в «Молитве с покаанием», а «Исповедание» завершает все последование. Распространенное название «Скитского покаяния» показывает путь формирования данного текста: «Покаяние скитское душеполезно. Списание молитвъ, яже счинена с покааниемъ и съединена съ исповѣданиемъ...»;²³ «Покаяние скитское душеполезно. Молитва, яже соединена со исповеданием, достойно глаголати на всякъ день».²⁴

¹⁸ МДА 77, л. 315—315 об.

¹⁹ Согласно «Сведению...» архим. Леонида (Кавелина), Требник принадлежал прп. Сергию Радонежскому: «Имя преподобного Сергия в нескольких местах: л. 24, 27, 30, 35, 40, 44 и 48 приписано на полях позднейшим почерком, следовательно, рукопись писана еще при его жизни» (*Леонид (Кавелин)*, архим. Сведение о славянских рукописях... Вып. 1. С. 12). Т. Б. Ухова, как и архим. Леонид, датировала рукопись XIV в., Тиганова Л. В. — XV в. (*Ухова Т. Б. Каталог миниатюр, орнамента и гравюр... С. 190; Дополнение к печатным описаниям Ф. 173 / I. МДА. С. 76*), Ю. А. Грибов — первой четвертью XV в. (сборник подробно описан в статье: *Грибов Ю. А. Троицкий пергаменный Служебник первой четверти XV в. // Преподобный Сергей Радонежский : История и агиография, иконописный образ и монастырские традиции : Мат-лы Междунар. науч. конф. Москва, ГИМ, 27—28 мая 2014 г. / Сост. Е. М. Юхименко. М., 2015. С. 123—125 (Труды ГИМ; Вып. 202).*

²⁰ МДА 184, л. 60.

²¹ Там же, л. 60—60 об.

²² Там же, л. 62.

²³ ТСЛ 316, л. 436—442 об.; РГБ, ф. 304. I (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры), № 276, л. 277, кон. XVI в., Канонник.

²⁴ РГБ, ф. 304. I (Главное собр. Троице-Сергиевой лавры), № 299, л. 245, XVII в.

С какой целью было предпринято редактирование исповедного чина? По мнению А. И. Алмазова, «Скитское покаяние» использовалось монахами и мирянами наряду с «Правилем ко святому Причащению» для того, чтобы достойно подготовиться к исповеди. Указывая на то, что впоследствии старообрядцы использовали «Скитское покаяние» в качестве полноценной исповеди перед самопричащением, исследователь оставил открытым вопрос о подобном применении последования в монашеской среде в XV—XVI вв. В некоторых рукописях «Покаяние» имеет надписание: «Исповедание грехов повсядневное скицкое пред иконою Владычняго образа или пред крестом Господним наедине Отцу и Сыну и Святому Духу со страхом и говением».²⁵ Это название указывает на возможную связь памятника со «Скитским уставом» («Предание уставом иже въ внѣшнѣи странѣ пребывающимъ иноком, рекше скитяном, о келеинномъ трезвѣнии и катадневномъ пѣтии, еже приахом от отецъ нашихъ»), в соответствии с которым была устроена жизнь Нилова Сорского скита.²⁶ Происхождение «Скитского устава» до сих пор является предметом научных дискуссий, он был распространен в южнославянских и русских списках, греческий оригинал (если он был) до сих пор не выявлен. По мнению Е. В. Беляковой, возникновение новых редакций устава было связано с книжниками круга св. Григория Синаита, исихастским движением и распространением скитов на Афоне и южнославянских странах.²⁷ В тексте устава говорится, что в келье скитского инока должен обязательно быть иконостас или крест, перед которым монах мог совершать свое молитвенное правило: «Аще не възможно есть кому святыхъ икон стяжати, а онъ крестъ. И тако при немъ пѣти уставлени канон в келии своей и кадити иконостас по обычаю въ врѣмя пѣтии съборнихъ».²⁸ В «Скитском уставе» также сказано, что инок может сам исповедовать свои помыслы Богу, если духовник отсутствует либо не имеет духовного рассуждения: «Обаче и се въдомо буди, аще прилучится нѣкогда нужда еже не имѣти кому исповѣдати помышления и прияти помощь в них же трѣбуемъ, ну паче и духовникъ аще есть не имѣя Духа или слѣпец, по Господню речению, таковому не повѣдовати ежъ въринути те въ яму и пропасть нѣвъѣждествна, ну тогда съ многымъ страхомъ и съкрушениемъ сердца реченнаа творити, къждо противу своей силѣ и осуждаа себе въ всѣмъ предъ Богомъ и человекомъ».²⁹

²⁵ Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной Восточной Церкви. Т. 2. С. 107. Примеч. 16.

²⁶ Название дано по списку ГИМ, Епархиальное собр., № 349. Как установили Г. М. Прохоров и Б. М. Клосс, этот список сделан отчасти рукой прп. Нила Сорского (Г. М. Прохоров считал, что преподобным написаны л. 6—8, Б. М. Клосс и Е. Э. Шевченко — л. 2—7 об.; см.: Клосс Б. М. Нил Сорский и Нил Полев — «писатели книг» // Древнерусское искусство : Рукописная книга. М., 1974. Сб. 2. С. 155; Прохоров Г. М. Автографы Нила Сорского // Памятники культуры : Новые открытия. 1974. М., 1975. С. 50). Е. Э. Шевченко был обнаружен еще один список «Скитского устава» в автографе Нила Сорского: ГИМ, Епархиальное собр., № 351, л. 173—180 об. (Шевченко Е. Э. Неизвестный автограф Нила Сорского // ТОДРЛ. СПб., 2007. Т. 58. С. 913—919).

²⁷ Белякова Е. В. Славянская редакция Скитского Устава // Древняя Русь : Вопросы медиевистики. М., 2002. № 4 (10). С. 28—36.

²⁸ Белякова Е. В. Устав по рукописи РНБ, Погод. 876 // Древняя Русь : Вопросы медиевистики. М., 2003. № 1 (11). С. 77.

²⁹ Там же. С. 89.

Для такой самоисповеди требовалось особое последование. Из-за того, что оно употреблялось подвижниками, жившими в уединении и в скитах, последование приобрело название «Скитское покаяние».

Устав самоисповеди формировался в тесной связи с уставом самопричащения. В древней Церкви лицам, имевшим неотложную необходимость в причащении при отсутствии священника, разрешалось причащаться самим. Согласно правилу святителя Василия Великого «О еже нудитися к тому не сущу иерею причащение своею рукою взимати», даже мирянин, взявший у иерея в храме Святые Дары, мог причаститься дома самостоятельно. Однако из-за многочисленных злоупотреблений Церковь запретила мирянам самостоятельно причащаться, что закреплено 58-м правилом VI Вселенского собора.³⁰ Устав самопричащения остался в силе только для монахов-отшельников.

Преподобный Нил Сорский выписал упомянутые правила в свой сборник и, вероятно, руководствовался ими в то время, когда в скиту еще не было церкви. Не случайно эти правила следуют в его рукописи за перечнем вещей, необходимых для освящения храма. «Святаго великаго Василия. А еже нудитися к тому не сущу иерею причащение своею рукою взимати, никакоже быти тяжко, лихо есть показовати заеже и долгымъ обычаемъ и самѣми вещми увѣрити. Все бо, иже по пустынях иночествующе, идѣже нѣсть священника, причащение свое о себѣ держаще, причащаются. Въ Александрии же и въ Египтѣ и простии людие яко на мнозѣ имать причащение въ дому своемъ кождо. И егда хоцеть причащается собою, единою иерею съвершившу и давшю, приемый то причащаяся, яко от ереа причащатися должень есть. Ибо въ церкви иерей даетъ чясть и держитъ ю, приемый съ всякою властию и тако приносить къ устомъ своею рукою. Тождо убо есть силою или едину чясть прииметь кто от ереа или многы чясти вкупѣ. И пакы рече Господь: „Ядый мою плоть и пиа мою кровь, пребываетъ въ мнѣ и Азь в немъ”».³¹

Чин самопричащения иноков описан в Житии преподобного Луки Стириота (Лука Элладский, основатель монастыря Оснос Лукас; † 953). Согласно этому житию, пустынники, жившие на большом расстоянии от монастыря, должны были получать запасные Святые Дары от духовника или от архиерея.³² Однако в Житии подчеркивается, что не все подвижники могут дерзать причащать себя сами: «Нѣсть же предано ко всѣмъ сѣдящим в пустынях, но токмо к нелестным и свѣдѣтельствowanym и достойным. И елицы имут любовь со всѣми, и терпѣние, и смирение».³³ По предположению А. И. Алмазова, на Руси этот текст имел характер канонического устава, поскольку включался в Следованную псалтирь наряду с правилом о причащении больных, правилом об исповеди и «Последованием ко святому прича-

³⁰ «Шестаго събора правило петдесят осмое. Никтоже от иже въ простых людех въчтенных, себѣ Божественыхъ Таинъ да подает ту сущу епископу или презвитеру или диакону, таково еже кто дерзаяй, яко паче заповѣданнаго творя, недѣля едину да отлучит-ся, от сего наказуем не мудръствовати, паче еже подобаетъ мудровати» (Епарх. 349, л. 15).

³¹ Там же, л. 15—15 об.

³² Алмазов А. И. Тайная исповедь в православной Восточной Церкви. Т. 2. С. 121. Примеч. 59.

³³ РНБ, Софийское собр., № 1519, л. 147—147 об. (далее — Соф. 1519).

щению».³⁴ Текст о самопричащении из Жития Луки Стирийского находится также в упомянутом сборнике архиеп. Новгородского Серапиона: «Въпрос о святѣмъ причащении. Святѣй въпроси Лука Старийскѣй митрополита Коренфийскаго, глаголя: „Владыко святѣй, нужду имамъ, яко да причащаюся Божественнымъ Таинамъ по прѣданию святѣя Церкви и растоание путно есть от церкви много. И моля тя, прости мя, да имамъ Святѣя да ся причащаю имъ”. И отвѣща: „Добро есть не добро бываетъ, егда не добръ завещается. Испроси от прѣвосвященника местнаго или от духовника си святое причащение и прими сие съ страхомъ и трепетомъ и съ всѣцѣмъ стыдѣнием и съблюденіемъ. И егда хоцещи причаститися, украси дѣщицу чисту и постави ю прѣд святѣми иконами и врѣх же ея простри платъ даровный и тако постави святаа съ артафором и съ лавидою, понеже святѣй агнецъ съединенъ есть съ животворною крѣвью от священника на святѣй трапезѣ, сего ради Святая глаголяся. И кончавшу ти канонъ и поклоны, глаголя и молитвы святаго причащения, възжи свѣщу и, покадивши, лобзай святѣя иконы и сътвори прощение и рѣци: «Вѣрую въ Единого Бога» и «Вечери Твоей Таинѣй». И тѣгда приклонися и приими своею рукою и причастися Божественныхъ Таинъ. И глаголи трици: Аминь. Аминь. Аминь. И възмѣ чашицу съ виномъ или с водою, възкушай трици и да будетъ чашица та на се възъхранение, такожде и дщица прѣжде реченнаа. И съврѣшившу ти сию акѣлофию, рѣци: «Достоино есть» и «Честнѣйшую херувимъ». И тако сътвори стих и прощение»».³⁵ Этот же текст вписан в сборнике Нила Сорского другим писцом после правила Василия Великого на листах, оставленных старцем свободными.³⁶

Вопрос о самопричащении монахов вновь стал актуальным в Церкви в эпоху исихастских споров, когда множество подвижников удалялись в пустынные и безмолвные места, чтобы совершать умную молитву и умное делание. Тырновский патриарх Евфимий (1375—1393) положительно решал вопрос о причащении иноков-отшельников, о чем свидетельствует «Еуфимия патриарха Тырновского послание к Киприану мниху, живущу во святей горе Афонстей». По наблюдениям Е. В. Беляковой, послание патриарха Евфимия сопровождает «Скитский устав» в рукописях начала XV в.: РНБ, собр. Погодина, № 876 и ЯГМЗ 15479.³⁷ В русской традиции «соседство» этих текстов оказалось весьма устойчивым, что свидетельствует о том, что русские книжники хорошо осознавали их смысловую связь.³⁸ Отвечая на во-

³⁴ РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 43/300, л. 464 об., кон. XV—нач. XVI в.

³⁵ МДА 77, л. 323 об.

³⁶ Епарх. 349, л. 15 об.—16 об. По мнению Г. М. Прохорова, это почерк инок Нила (Полева), см.: *Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский*. Сочинения / Изд. подгот. Г. М. Прохоров. СПб., 2005. С. 74.

³⁷ Белякова Е. В. Славянская редакция Скитского устава. С. 30.

³⁸ С. А. Семячко отметила, что в Следованной псалтири F. I.738, л. 291—299, 324—327 об. (по мнению М. А. Шibaева, эти листы конволюта относятся к 70—80-м годам XV в.) и в сборнике «Старчество» из библиотеки троицкого келаря Симона (Азарьина) присутствуют как «Скитский устав», так и Послание Евфимия Тырновского Киприану, см.: *Гордиенко Э. А., Семячко С. А., Шibaев М. А.* Миниатюра и текст : К истории Следованной псалтири из собрания Российской национальной библиотеки F.I.738. СПб., 2011. С. 89, 13, 20. Особенно интересны для нас наблюдения исследовательницы о предназначении и бытовании Следованной псалтири: «Следованная псалтирь — очень удобная книга, чтобы

прос афонского монаха Киприана (скорее всего, адресатом послания был будущий митрополит Киевский и всея Руси),³⁹ патриарх Евфимий писал: «Не сущии же под запрещениемъ свободу отъ духовника имущем, в пустынях дальних живущим, власть имѣти внигда хотят причащатися сами собою. Достоит же таковым образъ причащения сицеваго опасно вѣдати: от с вечера достоит хранити себе от всякого помысла лукава и таковых. Нощъ же со всяцем препроводити вниманием и доволных колѣннопреклонениихъ. Дъневи же наставшу и третьему и шестому, или девятому пришедшу часу, измѣнив себе в чисты ризы и тако пред святыми иконами вжещи кадило или свѣтилник и съ благо боязньством покадити. Та ж начатъ обычный стихъ, сиречь: „За молитвъ святых отецъ наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас, Аминь”. И потом: Трисвятое. И по „Отче Наш”, та ж псалом 50: „Помилуй мя, Боже” и „Верую во Единого Бога” до конца. Та ж: „Вечери Твоей Таинъ”. Молитвы же святого причащения, аще случится прочитаются прежде всѣх сих; и тако причаститись Божественным и страшным таинам, но с таковою вѣрою, яко ж самую Владычню снѣсти плоть и кровь и воду от самого Христова ребра истекшую, яко от самых и Спасовѣх ребрь тогда текущая испивати».⁴⁰ Об актуальности этого правила для сорских иноков свидетельствует наличие послания патриарха Евфимия в Обиходнике Нило-Сорского скита Соф. 1519, л. 131 об.—144 об.⁴¹ Этот Обиходник имел значение богослужебного устава: он содержит расписание скитских служб на весь год, тропари и кондаки храмовым праздникам Сорской пустыни. Включение послания патриарха Евфимия в Обиходник придает тексту послания канонический характер. Здесь же переписано правило о причащении свт. Василия Великого (л. 142 об.), беседа о самопричащении из Жития Луки Стирийского (л. 145 об.—147 об.) и само «Скитское покаяние» (л. 269—282). Из чего мы можем предположить, что иноки Нилова Сорского скита могли причащать себя сами, как древние пустынники и отшельники.

Нам представляется вероятным, что известная «Молитва старца Нила» («Молитва и благодарение къ Господу Богу Нашему, имущиа покаяние и исповѣдание грѣхов и страстей») имела то же предназначение, что и «Скитское покаяние».⁴² В первую очередь очевидна общность в названиях памят-

взять ее с собой человеку, намеренному вести отшельнический образ жизни. В ней есть все, чтобы совершать келейное правило, чтобы правильно организовать свою жизнь» (Там же. С. 151). С. А. Семячко пришла к выводу, что первоначальный этап работы над псалтирью Ф. I.738 проходил в Кирилло-Белозерском монастыре, а ее источником могла послужить Псалтирь, принесенная на Сиверское озеро самим Кириллом Белозерским из московского Симонова монастыря. Таким образом, включение Послания Евфимия Тырновского в эту богослужебную книгу подтверждает предположение о том, что устав о самопричащении монахов был актуален среди русских пустынножителей.

³⁹ *Флоря Б. Н.* Киприан, свт., митр. Киевский и всея Руси // *Православная энциклопедия*. М., 2013. С. 630.

⁴⁰ Соф. 1519, л. 136—137; вопрос о происхождении и рукописной традиции послания патриарха Евфимия остается неизученным, см.: *Белякова Е. В.* Славянская редакция Скитского устава. С. 30. Примеч. 16.

⁴¹ Как установила Е. Э. Шевченко, обиходник был составлен под руководством кирилловского старца Евстафия Григорьева, см.: *Шевченко Е. Э.* Нило-Сорский скит как центр книжности: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. С. 13.

⁴² Опубликовано Н. К. Никольским: ИОРЯС. 1897. Т. 2. Кн. 1. С. 78—89; переведена на современный русский язык Г. М. Прохоровым: *Преподобные Нил Сорский и Иннокен-*

ников. Здесь ключевые слова — покаяние и исповедание. Но Нил Сорский вынес в название еще третье слово — благодарение. В «Молитве старца Нила» и «Скитском покаянии» использовано последование исповеди, так называемое «Поновление». Поэтому в «Молитве старца Нила» перечислены даже те грехи, которые старец не мог совершить, например «прелюбодеяния». ⁴³ Поскольку поновления, как заметила М. В. Корогодина, представляли собой общие списки грехов, в них могли упоминаться и те, которые кающийся не совершал. ⁴⁴ В «Молитве старца Нила» грехи представлены единым списком. Именно в этой части тексты обнаруживают прямые совпадения. В «Скитском покаянии» от лица грешника сказано: «Многажды недостойнъ сый входил есмь во святую церковь и во святыи олтарь. Многажды недостойнъ сый, цѣловал есмь святыя иконы и святое Евангелие, и крест честный, и мощи святых. Многажды недостойнъ сый ѿль есмь дору и святыи хлѣбъ Богородичен. Многажды причащахся, недостойнъ сый, Пречистых Таин...». ⁴⁵ Нил Сорский сократил и обобщил эту цитату: «Множицею убо вхожахъ въ святую церковь и въ олтарь не достоинъ и причащахся святыхъ таинъ, и прочая святыня примахъ, и касахся недостойнъ». ⁴⁶ Способ сокращения текста выдает авторскую манеру преподобного. Старец Нил всегда добивался предельной лаконичности. Как нестяжатель, руководствовавшийся в своей жизни принципом «неимения излишнего», он и в своих литературных трудах отсекал все лишние слова, повторы и длинноты. Однако прямых текстовых совпадений между «Молитвой старца Нила» и «Скитским покаянием» немного. Можно отметить следующий фрагмент. В «Покаянии» грешник сокрушается: «...нестъ бо того греха, его же аз окаянный не сотворих, и несть тоя злобы, ея же не содеях, а самое небо оскверних очию моею и землю окалях хождениемъ ногу моею». ⁴⁷ Составитель «Молитвы», осуждая себя, говорит: «И нѣсмъ достоинъ и очию моею взвести, ради студа моего, ни зрѣти высоту небесную, и землю сию хождениемъ оскверняю». ⁴⁸

Гораздо больше совпадений в поэтике и содержании текста между «Молитвой старца Нила» и «Молитвой патриарха Каллиста». Оба автора размышляют о предстоящем скором конце их земного бытия. «Уже бо время изсчезе живота моего, пожатие смертное близъ, и серпъ изюстрися, секира к кореню приспѣ, и азъ в горшаа успѣваю (...) и ни тако в чювьство прихожду», — говорится в «Молитве патриарха Каллиста». ⁴⁹ Ему вторит прп. Нил: «Уже бо и тѣло имам изнемогше, и врѣмя живота моего скончается, и конецъ смертный приближися, секира при корени древа лежит, и

тий Комельский. Сочинения. С. 262—279. На авторство прп. Нила в отношении «Молитвы» указал известный книжник Кириллова Белозерского монастыря Гурий (Тушин), переписавший ее в свой сборник: РНБ, Софийское собр., № 1468, л. 61—72 об.

⁴³ *Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский*. Сочинения. С. 266.

⁴⁴ *Корогодина М. В.* Исповедь в России. С. 39—40.

⁴⁵ ТСЛ 137, л. 896.

⁴⁶ *Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский*. Сочинения. С. 268.

⁴⁷ *Петров А. Е.* «Скитское покаяние» в русской духовной традиции // Богословский сборник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 1997. № 1. С. 186—187.

⁴⁸ *Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский*. Сочинения. С. 268.

⁴⁹ ТСЛ 316, л. 450 об.—451.

посѣчение неплодныя душа моя готово есть, и жатва настоит, и серп изострень <...> и азъ о сихъ всѣхъ в чювство прити не могу». ⁵⁰

В «Молитве старца Нила» простая констатация грехов дополнена пространным рассуждением о безграничной человеческой греховности. Здесь использован достаточно большой фрагмент из «Молитвы патриарха Каллиста»: «Паче праотець нашихъ злобу сътворих, и горше онѣхъ снѣдение в собѣ ошутих, паче Каина братоубийца бых, душу мою и тѣло грѣхми убих. Паче Ламехова убийства умъ убих скверными помыслы, въ язву мнѣ. И языкъ презлыми глаголанми в горкий струпь мнѣ. И множае Авимелехова братоубийства, яко единого камене, вся чювства и уды вкупѣ душа и тѣла моего, нечистыми сладострастьми убих. Горше иже при потопѣ бывшихъ беззаконновах, злѣиши содомлян сквернѣствовах, жестосердѣе фараона бых, къ словесем и дѣлом твоимъ. Что роптание в пустыни роптавшихъ, к моему всегдашнему роптанию. Ничтоже ниневитянь вопль злобы къ моимъ злобам. Что Сенахеримовымъ злочьстивымъ вельѣниемъ, безумное Рапсаково хуление къ моимъ хуламъ или Манасиина съгрѣшения къ моимъ съгрѣшениямъ». ⁵¹ В «Молитве патриарха Каллиста» текст звучит следующим образом: «...и паче праотець моихъ преступивъ бесмертныя твоа заповѣди, и снѣдение онѣхъ в себѣ ошутить, братоубийца бых, паче Каина, душу мою умертвихъ с тѣлом. Поревновахъ Ламѣху, умъ жъ и чювства убивъ въ мнѣ мръзостными сластьми. И о иже при потопѣ множае беззаконновах, ничтоже къ умножению золь моихъ содомляне, египтянин, быхъ жестосердѣнъ къ словесемъ твоимъ фараон, паче роптавшихъ в пустыни и преступившихъ законъ твой и преступихъ, паче ниневитянъ беззаконновах. Что к моему предложению дѣяней преступление Манасиево или Давидово съгрѣшение...». ⁵² Однако в «Молитве старца Нила» отсутствует перечисление эпитетов грешника в родительном падеже, которое отличает «Скитское покаяние» и «Молитву патриарха Каллиста».

Несмотря на некоторые структурные различия, можно говорить, что предназначение всех трех памятников («Скитского покаяния», «Молитвы патриарха Каллиста» и «Молитвы старца Нила») было сходным: они являлись последованием самоисповеди. Создание собственной молитвы вполне соответствует обыкновению Нила Сорского осмыслять и по-своему перерабатывать творения святых отцов. Возможно, составление подобной молитвы было вызвано тем, что в последние годы своей жизни старец Нил тяжело болел. Об этом говорит подбор текстов в его сборнике, многие из них посвящены теме терпеливого перенесения болезней. ⁵³ Они объединены общим заголовком: «От словесъ святыхъ отецъ събранно си есть: О иже в болѣзни сущихъ, како подобаетъ проходить, егда стужаютъ помыслы скорби и уныния, въ время утѣснения болѣзни, и егда не възмогаетъ тѣло къ свершению по обычаю правила своего и поста и бдѣния и прочая службы. И аще подобаетъ упокоати тѣло в малѣ немощи ради, и когда и в коихъ и чимъ утѣшати себе въ время скорби и уныния стражущему и даяти малу ослабу души своеи». ⁵⁴

⁵⁰ *Преподобные Нил Сорский и Иннокентий Комельский. Сочинения.* С. 274.

⁵¹ Там же. С. 270.

⁵² ТСЛ 316, л. 445 об.—446.

⁵³ Епарх. 349, л. 163 об.—169.

⁵⁴ Там же, л. 163 об.—164.

В этой подборке находятся выписки из творений св. Варсонофия, аввы Дорофея, из сборника «Старчество», а также правила церковных Соборов, апостольские и святительские правила, касающиеся соблюдения поста больными иноками. Например, «Святаго Никифора патриарха Константинограда правило 4»: «яко достоить болящему иноку въ святую Четвердесятицу ясти ἰχθῦας (рыбу. — *Е. Р.*) и пити οἶνο (вино. — *Е. Р.*)».⁵⁵ Завершается этот тематический блок следующим текстом: «Сиа мы увѣдѣвше от святых писании, претерпѣваемъ болѣзни, находящая намъ съ благодарениемъ, моляще Бога дати намъ до конца терпѣние. Сим утѣшающе себе в болезнях и въ всякой скорби, егда не възмагаемъ тѣлеснѣ къ подвигу. Въскую прискорбна еси душе моя, и въскую смущаеши мя! Уповаи на Бога и тому исповѣжь немощь свою, яко спасение мое не дѣла мои, но Богъ мои!».⁵⁶ Тяжелые страдания и ожидание близкой кончины усиливали глубокое покаянное чувство, присущее старцу Нилу и остро выразившееся в словах его молитвы. Однако любой литературный труд преподобного имел, прежде всего, духовное практическое назначение. «Молитва старца Нила» стала авторским вариантом «Скитского покаяния», предназначенным для ежедневной самоисповеди и для перехода в вечность.

⁵⁵ Там же, л. 166 об. Слова «рыба» и «вино» написаны преподобным по-гречески, вероятно, для большей доказательности.

⁵⁶ Там же, л. 169.